

УДК 2-463:94(470.331)

**ДОМ ПРИЗРЕНИЯ ИМЕНИ Ф.С. И П.И. СЕРГЕЕВЫХ:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И МЕСТО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА БЕЖЕЦКА ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Крылов И.В.

Статья посвящена крупнейшей частной благотворительной инициативе в истории Бежецка – небольшого уездного города на северо-востоке Тверской губернии. В 1903 г. открылся «Дом призрения имени Ф.С. и П.И. Сергеевых» – богадельня на 50 человек с домовою церковью. 30 тысяч рублей на постройку дома и неприкосновенный капитал в 100 тысяч рублей на обеспечение его работы были пожертвованы купеческой вдовой Прасковьей Ивановной Сергеевой. В статье исследованы социально-экономические и исторические предпосылки создания дома призрения имени Сергеевых, а также дана оценка эффективности этого благотворительного проекта в решении проблем социального попечительства малого города. Детально изучены вопросы организации, управления и функционирования дома призрения и роль неприкосновенного целевого капитала в его обеспечении.

Ключевые слова: Тверская губерния, Бежецк, благотворительность, вечный вклад, неприкосновенный капитал, купечество.

**CHARITY HOUSE NAMED AFTER FEODOR AND PRASKOVYA
SERGEEVS: HISTORY OF CREATION AND PLACE IN THE SYSTEM
OF SOCIAL GUARDIANSHIP OF BEZHETSK IN THE TVER PROVINCE**

Krylov I.V.

This paper describes the largest private charitable initiative in the history of Bezhetsk, a small county town in the northeast of the Tver province. The House of Charity named after F.S. and P.I. Sergeevs, a poorhouse for 50 people with chapel, was opened in 1903. The merchant's widow Praskovya Ivanovna Sergeeva donated thirty thousand rubles for the construction of a house and inviolable capital of one hundred thousand rubles to ensure its work. The article examines the socio-economic

and historical prerequisites for the creation of a charity house named after the Sergeevs, and also evaluates the effectiveness of this charitable project in solving the problems of social guardianship of a small town. The issues of organization, management and functioning of the charity house and the role of inviolable target capital in its provision are studied in detail.

Keywords: Tver province, Bezhetsk, charity, eternal contribution, inviolable capital, merchants.

Большинство работ, посвященных благотворительности в Российской империи, касаются Москвы, Санкт-Петербурга и крупных губернских городов. В этой связи особенно актуальным представляется исследование частных благотворительных инициатив в малых городах, к числу которых относится дом призрения имени Ф.С. и П.И. Сергеевых в г. Бежецке – выдающийся в масштабах уездного города благотворительный проект. До настоящего момента сведения о нем в исторической и краеведческой литературе были представлены лишь краткими упоминаниями [19, с. 180, 202; 15, с. 13-15].

Бежецк впервые упоминается в Уставе новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г. как один из центров Бежецкой пятины Великого Новгорода [16, с. 12]. В начале XVI в. населенный пункт вошел в состав Московского государства, в 1775 г. получил статус уездного города Тверского наместничества. Временем расцвета Бежецка стала последняя четверть XIX – начало XX вв. Ключевую роль сыграло открытие в 1870 г. Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, соединившей город с Санкт-Петербургом, Москвой и другими торгово-промышленными центрами России, обеспечившей выход к морским портам. С этого момента Бежецк становится крупным центром международной оптовой торговли льном [47, с. 51]. В городе строятся новые каменные дома и церкви, женская гимназия, реальное училище и несколько школ. При этом промышленное производство в Бежецке было развито достаточно слабо. К началу XX в. крупнейшими предприятиями города были маслобойный завод И.И. Ревякина (годовое производство на 190 тыс. руб.

при 27 рабочих) и винокуренный завод братьев Коровкиных (годовое производство на 104 тыс. руб. при 27 рабочих) [30, с. 916-917].

В этот период население Бежецка постоянно росло, прежде всего, за счет переселявшихся в город крестьян из Бежецкого уезда, первого по численности населения в Тверской губернии [29, с. 1]. Если в 1873 г. население города составляло 5 991 человек [35, с. 4], то по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Бежецке проживали уже 9 450 человек [29, с. 1]. Население города было весьма социально неоднородным. Меньшинство составляли купцы, почетные граждане, дворяне и члены их семей – 975 человек (10%), а также лица духовного звания – 376 человек (4%). Около трети жителей относились к мещанскому сословию – 3 047 человек (32%). Больше половины городского населения составляли крестьяне – 4 881 человек (52%), занятые как промышленные и сельскохозяйственные рабочие, получавшие устойчивый доход от продажи своей рабочей силы или использования имеющихся ресурсов. Последние две группы населения оказывались самыми социально незащищенными: в случае потери источников дохода они не могли рассчитывать на пенсию, как чиновники, или на капиталы как представители торгово-промышленной элиты. При этом доля лиц старше 60 лет среди всех горожан составляла 9% [29, с. 15, 50].

К началу XX в. в Бежецке действовали четыре богадельни для престарелых: городская, две церковных и земская. Тем не менее, проблема общественного призрения по-прежнему оставалась до конца не решенной. Об этом красноречиво свидетельствует газетная заметка, опубликованная 29 июня 1903 г., как раз накануне открытия приюта Сергеевых. Пожелавший остаться анонимным корреспондент из Бежецка писал, что на улицах города ежедневно можно встретить «массу неимущего люда, который настойчиво просит милостыню», среди которого «попадают истинные бедняки, а между ними калеки, слепцы и даже душевнобольные». Последние, по свидетельству корреспондента, «много терпят от праздных некультурных обывателей и уличной детворы» [37].

Прасковья Ивановна Сергеева родилась в Бежецке 25 сентября 1832 г. в семье мещанина Ивана Ивановича Тыранова и его законной жены Агриппины Семеновны [7, л. 1385 об.]. Тырановы – одна из старейших фамилий Бежецка. Её носители встречаются среди посадских людей Бежецкого Верха, по крайней мере, со второй половины XVII в. [24, с. 43]. В первой половине XIX в. среди представителей этого многочисленного и разветвленного рода можно найти бедных городских обывателей, богатых купцов, чиновников и цеховых мещан, занимавшихся живописью и декоративно-прикладным искусством. Из среды последних происходил известный художник, ученик А.Г. Венецианова и К.П. Брюллова – Алексей Васильевич Тыранов [23, с. 38].

И.И. Тыранов, хотя и числился на момент рождения дочери в мещанах, принадлежал к наиболее обеспеченным слоям бежецкого общества. С 1834 по 1850 гг. он числился в купечестве Бежецка с капиталом по 3 гильдии [11, л. 94 об.-95.] и занимался оптовой междугородней хлебной торговлей с крупными оборотами: в 1847 г. купец И.И. Тыранов вызывался в городской магистрат Тихвина Новгородской губернии «по делу о взыскании им с тихвинского мещанина Ивана Васильева сына Васильева 28 392 р. 96 к. асс., а сим последним с Тыранова 10 425 р. асс. по бывшей у них хлебной торговле» [36]. По крайней мере, с середины 1850-х гг. ему принадлежал один из самых представительных каменных домов Бежецка – трехэтажный дом на пересечении Постоялой и Рыбинской улиц (во 2-м квартале под № 1) [41].

Прасковья Ивановна Тыранова впервые вышла замуж 11 июля 1851 г., 19 лет от роду, за купца 3 гильдии г. Устюжны Михаила Петровича Пурышева [8, л. 79 об.-80]. Жених был вдовцом и старше невесты на 23 года. Через два года во время эпидемии холеры Михаил Петрович заболел и скончался [34, л. 99-100].

Четыре года спустя Прасковья Ивановна Пурышева вышла замуж повторно. 30 октября 1855 г. она венчалась в церкви Рождества Богородицы Бежецка с «бежецким купецким братом» Федором Сергеевичем Сергеевым. На

момент венчания жениху исполнилось 45 лет, и для него этот брак был первым [9, л. 332 об.-333].

В отличие от коренных бежечан Тырановых, купцы Сергеевы происходили из казенных крестьян соседней с Бежецком деревни Новой Слободы. Это поселение возникло в конце XVIII в. на месте Подгородней Макарьевой Слободы – вотчины небольшого монастыря Макарьевой пустыни, приписанного к Троице-Сергиеву монастырю [18, с. 90]. После секулярной реформы Екатерины II бывшие слободские люди стали экономическими крестьянами, а затем были переведены в разряд казенных. Близость к Бежецку приводила к тому, что местные жители имели «наклонность к торговой городской жизни и мало по малу отвыкали от крестьянства» [35, с. 54]. Многие из крестьян Новой Слободы нанимались в приказчики к бежецким купцам, а некоторым из них удавалось успешно организовать свое собственное дело, скопить необходимый капитал и записаться в купечество. Самой яркой историей успеха таких предприимчивых крестьян стала история купцов Сергеевых. Всего за пару десятилетий им удалось достигнуть вершин городской торговой и общественной иерархии, встав вровень с представителями вековых купеческих династий Ревякиных, Петуховых и Неворотинных, восходящих к легендарным основателям Бежецка – Ревяку, Петуху и Невороту [32, с. 19].

К началу 1860-х гг. братья Николай и Федор Сергеевичи Сергеевы были среди самых преуспевающих купцов Бежецка. Основной областью их деятельности была посредническая торговля тканями. Сергеевы закупали товары у крупных московских мануфактурщиков и оптовых торговцев. В реестре долгов по счетам «за разный товар», составленном в 1877 г. после смерти Александра Николаевича Сергеева – старшего сына Н.С. Сергеева, значатся 6 купцов: Василий Мещеринов, Федор Беляев, Федор Борисов, Дмитрий Прохоров, Козьма Стракопытов и Иван Зимин [40, с. 13, 34, 42, 47]. Общая сумма долга составляла 5 250 руб. [14, л. 17а].

Федор Сергеевич Сергеев скончался 1 марта 1878 г. «от удара параличом» 67 лет от роду [5, л. 286 об.-287]. В их браке с Прасковьей Ивановной не было детей. После смерти мужа П.И. Сергеева осталась единственной законной наследницей его имения и капиталов. Кроме недвижимости в городе, ей принадлежали крупные земельные владения в Бежецком уезде – 642 десятины [44]. Овдовев в 45 лет, Прасковья Ивановна значительную часть своих доходов тратила на благотворительность.

Первые свидетельства о благотворительной деятельности П.И. Сергеевой относятся к началу 1880-х гг. В 1880 г. её имя упоминается среди жертвователей мастерской для девочек-сирот, организованной Бежецким благотворительным обществом [42]. При устройстве кладбищенской богадельни в 1883 г. П.И. Сергеева внесла существенную часть её первоначального капитала – 1000 руб. вечным вкладом 5%-ми «банковыми билетами» [48, с. 7].

П.И. Сергеева не забывала и родной приходской храм Рождества Пресвятой Богородицы в Бежецке. 15 января 1896 г. священник этой церкви Владимир Воинов доносил архиепископу Тверскому и Кашинскому Савве (Тихомирову): «В декабре месяце прошедшего 1895 года бежецкая купчиха вдова Парасковья Ивановна Сергеева пожертвовала... колокол весом в 316 пудов 33 фунта, стоимостью более 5000 рублей» [6, л. 6].

На рубеже XIX-XX вв. П.И. Сергеева состояла действительным членом Тверского епархиального православного братства св. благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского. Членство в нем предполагало внесение единовременного взноса не менее 30 руб. [26, с. 31-32] Братство занималось религиозно-нравственным просвещением населения, открытием церковно-приходских школ, организацией чтений и распространением духовной литературы [43].

Уже к концу жизни у Прасковьи Ивановны появилась мысль о создании образцового дома призрения, надежно обеспеченного ее собственными капиталами. Духовную и организационную поддержку в этом благом

начинании Сергеевой оказал уже упоминавшийся настоятель Спасской кладбищенской церкви протоиерей И.И. Преображенский. «Приют имени Сергеевых, – писал известный бежецкий священник и краевед И.Н. Постников, – в значительной степени обязан о. Иоанну самою инициативой своей» [33, с. 785]. Современники отмечали особый дар о. Иоанна Преображенского объединять вокруг себя деятельных благотворителей. Его трудами был построен новый кладбищенский храм с колокольной, который «мог бы составить незаурядное священное украшение любому богатому губернскому городу» и целый комплекс зданий при нем – две богадельни и школа [33, с. 781].

Непосредственно дело устройства нового дома призрения началось летом 1900 г. 31 июля П.И. Сергеева подала в Бежецкую городскую Думу прошение, в котором впервые официально заявила о своем намерении. В своем прошении она писала: «Желая сделать полезное для Общества и бедных престарелых лиц обоего пола, я намерена устроить для призрения престарелых на 40 человек приют, обеспечив содержание его взносом ста тысяч рублей серебром, проценты с которых должны идти на содержание призреваемых, а капитал оставаться неприкосновенным. Первоначально я предполагала приспособить под этот приют свой дом, находящийся в 1-й части 1 квартала по Постоялой улице под № 7-м, но оказывается местность эта не совсем удобною для сказанного учреждения. Почему имею честь просить городскую Думу, не найдет ли она возможность уступить под означенный приют городской земли – близ городского кладбища, с южной стороны от церковной ограды и в случае уступки земли недвижимое мое имение в гор. Бежецке, в 1 части под № 7-м, после моей смерти поступит тому же приюту – для пользования доходами с оною. В случае же, если Дума найдет указываемую мною местность неудобною и стесняющую проезд, то не найдет ли она возможным уступить Городской земли более удобной, в другой местности». Под прошением стояла собственноручная подпись: «Бежецкая купеческая вдова Парасковия Ивановна Сергеева» [1, л. 186-186 об].

Прошение было рассмотрено гласными на очередном собрании Думы, состоявшемся 1 сентября 1900 г. под председательством городского головы Сергея Акимовича Коровкина. Гласные Думы отнеслись к инициативе «весьма сочувственно», признавая, что «Прасковья Ивановна Сергеева устройством приюта и предполагаемым ее обеспечением существования его сделает величайшую пользу для города и благодеяние для бедных и престарелых, нуждающихся в приюте, каковых лиц найдется в городе немало». Местность вблизи городского кладбища была найдена гласными неблагоприятной для устройства богадельни. После обсуждения было предложено устроить её на принадлежащем городу и свободном от построек участке на Рыбинской улице, который «осматривала просительница Сергеева и очень была бы довольною, если бы Дума отвела в этой местности достаточное количество земли под устройство приюта». По плану этот участок относился к 49 кварталу 1-й части города. В итоге собрание Думы единогласно постановило: «Дозволить Бежецкой купеческой вдове Прасковье Ивановне Сергеевой возведение построек под вышесказанный приют по Рыбинской улице – на углу против дома Блиновой на пространстве в ширину по улице на 15 сажень и во всю длину №№, каковое пространство и уступить в пользование имеющегося быть открытым приюта на все время его существования, но без отчуждения этой земли из собственности города, о чем уведомить просительницу Прасковью Ивановну Сергееву с выражением ей благодарности и полного сочувствия собрания Думы к столь благому, полезному для города предназначаемому ею предприятию» [1, л. 222 об.-224 об.].

Спустя месяц, в собрании Думы 3 октября 1900 г. рассматривался вопрос об увеличении участка земли под устройство богадельни. Сочтя отведенное место шириной 15 сажень недостаточным, П.И. Сергеева лично просила городского голову С.А. Коровкина «увеличить в ширину до протекающего в середине местности ручья и во всю длину, иначе она невозможным считает выполнить свое желание». Просьба жертвовательницы была удовлетворена: собрание Думы постановило расширить предназначаемый под постройку

богадельни участок в 49 квартале до 30 сажений в ширину, вместо первоначально предназначенных 15 сажений, и до 45 сажений в длину [1, л. 306-307 об].

Так вопрос с местом для дома призрения был решен. Вероятно, опасаясь не дожить до момента постройки богадельни, П.И. Сергеева решила оформить свое пожертвование в виде духовного завещания, которое было составлено 29 ноября 1900 г. Для этого в собственный дом Сергеевой на Постоялой улице (ныне – ул. Красноармейская, д. 15) был приглашен бежецкий нотариус Владимир Иванович Тугаринов и трое свидетелей: священник Богородицерождественской церкви Бежецка Владимир Александрович Воинов, потомственный почетный гражданин Владимир Васильевич Успенский и канцелярский служитель Александр Алексеевич Васильевский. Согласно воле П.И. Сергеевой, «на устройство двухэтажного каменного здания приюта, со всеми при нем службами» были завещаны 30 тыс. руб. свидетельствами государственной 4%-й ренты, хранящимися в Рыбинском отделении Государственного банка. В той же форме «вкладом на вечное время» были завещаны 100 тыс. руб. на содержание самого приюта и призреваемых в нем лиц. Причем указывалось, что «самый капитал должен оставаться неприкосновенным, а проценты с оного должны поступать на содержание приюта со дня его открытия, а до открытия приюта я, завещательница, оставляю за собою право пользоваться с этого капитала процентами». Согласно завещанию, после смерти П.И. Сергеевой и ее старшей сестры Татьяны Ивановны Тырановой «на усиление средств к содержанию» приюта должен был поступить каменный дом на Постоялой улице, где проживали сестры. Предполагалось получать с него постоянный доход в пользу учреждения, для чего он должен был быть «немедленно приспособлен к отдаче в наем под торговые помещения, какого бы рода они не были». Отдельным пунктом в завещание было внесено требование о том, что устраиваемый приют «должен быть во все время самостоятельным и ни в каком случае не соединяем с другим благотворительным учреждением города Бежецка». При этом П.И. Сергеева

выразила желание, чтобы приют имел название «Федора Сергеевича и Параскевы Ивановны Сергеевых», ходатайствовать о чем было поручено городской Думе. Для приведения завещания в исполнение Сергеевой были выбраны четыре душеприказчика: протоиерей И.И. Преображенский и трое уважаемых бежецких купцов, известных своей благотворительной и общественной деятельностью – Иван Фёдорович Крылов, Иван Иванович Ревякин и Фёдор Фёдорович Чистяков [1, л. 10-11 об.].

На следующий день после утверждения духовного завещания П.И. Сергеева снова обратилась в городскую Думу. В своём заявлении она сообщала, что принимает решение Думы от 11 октября 1900 г. о выделении участка земли под постройку богадельни «с особенным удовольствием и глубокою благодарностию», и просила «выдать на уступленный участок земли акт отчуждения и указать межи этого участка», чтобы начать «складывать заготавливаемый строительный материал». В заявлении указывалось, что постройка проектируемого приюта должна производиться «хозяйственным способом» через комиссию, в которую вошли четверо уполномоченных П.И. Сергеевой «по личному доверию» лиц: протоиерей И.И. Преображенский, И.Ф. Крылов, И.И. Ревякин Ф.Ф. Чистяков. Этим лицам Сергеева обязывалась выдавать деньги «по мере надобности из ассигнованных 30 000 рублей». В случае её неожиданной смерти комиссия должна была окончить дело постройки и имела право расходовать по своему усмотрению строительный капитал и проценты с неприкосновенного вклада. К заявлению была приложена копия духовного завещания, «архитекторский план» и устав будущего приюта [1, л. 9-9 об.].

Заявление П.И. Сергеевой было рассмотрено на экстренном собрании Думы, состоявшемся 15 декабря 1900 г. с разрешения тверского губернатора. После прочтения документа гласный И.И. Ревякин произнес речь, в которой указал на важность общественных благотворительных инициатив: «Дело общественного призрения законодателем вверено общественным управлениям и следовательно на нас возложены заботы о поддержании сограждан, впавших

в нужду. Общественное призрение есть культурная форма благотворительности, регламентируемая как со стороны дающего, так равно и получающего. Милостыня имеет часто случайный характер, вызываемый состраданием, религиозными потребностями и заботами о спасении души и дающий опускает свое даяние в каждую протянутую руку, весьма часто способную к труду. Общественное же призрение обуславливается сознанием солидарности между гражданами и нравственным побуждением необходимости в оказании разумной помощи обедневшим. Лица, творящие сие благое и доброе дело, заслуживают чувств нашей глубокой благодарности и вечной признательности в потомстве».

Городской голова С.А. Коровкин заявил, что «Прасковья Ивановна Сергеева устройством и обеспечением своим капиталом дома призрения бедных жителей города Бежецка, приносит городу весьма ценный и редкий дар» и предложил выразить ей чувства глубокой благодарности, для чего была избрана особая депутация, куда вошли городской голова и трое гласных: С.Г. Бардин, Г.В. Чистяков и Е.У. Ульянов. Дума единогласно постановила полностью принять все предложенные П.И. Сергеевой условия по устройству и обеспечению дома призрения, а также текст Устава. Городской управе было поручено ходатайствовать об утверждении Устава и наименования дома призрения, согласно желанию П.И. Сергеевой. Городской голова С.А. Коровкин был уполномочен совершить нотариальный акт на безвозмездное отчуждение участка земли, с условием, что означенный участок отчуждается только лишь под приют на время его существования [1, л. 22 об.-24 об.].

21 декабря 1900 г. постановление Думы было доведено до сведения тверского губернатора [12, л. 1], а через него до министра внутренних дел. 10 апреля 1901 г. товарищ министра внутренних дел, сенатор И. Дурново просил «своевременно уведомить об окончании постройки дома призрения для престарелых граждан обоего пола г. Бежецка и о действительном поступлении в распоряжение города Бежецка жертвуемых по духовному завещанию купчихой Прасковьей Ивановной Сергеевой на устройство и содержание

означенного богоугодного заведения капиталов...». В ответе министерства отмечалось, что «дальнейшее движение ходатайству Бежецкой городской Думы об утверждении устава названного дома призрения и о присвоении ему просимого наименования» будет дано только после получения указанных сведений [12, л. 3].

Избранная П.И. Сергеевой комиссия приступила к постройке дома и завершила ее за два летних сезона к осени 1902 г. Уже 10 сентября 1902 г. замещающий место городского головы Иван Иванович Совков доносил тверскому губернатору, что «предназначаемый к пожертвованию Беж. куп. вдовою Прасковьею Ивановною Сергеевой каменный дом, на уступленном городом участке общественной земли, для помещения в нем учреждаемого на ее же, Сергеевой, средства, дома призрения, постройкою окончен». При этом указывалось, что 7 сентября 1902 г. П.И. Сергеевой была представлена засвидетельствованная нотариусом копия с расписки Рыбинского отделения госбанка за № 33889 на внесенный ею вклад в сумме 100 тыс. руб., «долженствующий обеспечить содержание дома призрения» [12, л. 6-6 об.].

К сожалению, представленный при заявлении П.И. Сергеевой «архитекторский план» дома призрения в архивных фондах Государственного архива Тверской области найти не удалось. Можно предположить, что автором незаурядного архитектурного проекта был тверской городской и епархиальный архитектор Александр Петрович Федоров. На рубеже XIX-XX вв. в Бежецке по его проектам был построен целый ряд крупных общественных и церковных зданий: городская управа (1895 г.), духовное училище (1898 г.), коронационная часовня (1900 г.), колокольня Спасской кладбищенской церкви (1902 г.) [39, с. 352-353, 368, 398, 387] и женская гимназия (1903 г.) [3, л. 9 об.-10]. Сохранившееся до наших дней здание богадельни представляет собой двухэтажный дом из красного кирпича, выполненный в формах стилизаторской эклектики с ориентацией на североевропейский маньеризм [39, с. 181].

14 июля 1903 г. в Министерстве внутренних дел был утвержден Устав дома призрения имени Ф.С. и П.И. Сергеевых, состоящий из 42 параграфов, разбитых на пять разделов.

Первый раздел Устава посвящен целям деятельности учрежденной богадельни, которыми были заявлены «призрение престарелых граждан обоего пола г. Бежецка, не могущих снискивать себе пропитание собственным трудом или не имеющих близких родственников, обязанных содержать их», а также «родственных лиц учредительницы или представителей рода ее, впавших почему либо в нужду и бедность». Планировалось принять в богадельню 50 человек: 40 мужчин и 10 женщин. Специально указывалось, что это соотношение может быть изменено в случае «несоответствия его действительным требованиям призрения».

Во втором разделе были перечислены средства на содержания богадельни – проценты с пожертвованного П.И. Сергеевой капитала в 100 тыс. руб., единовременные взносы и другие частные пожертвования деньгами, вещами, припасами, а также арендная плата от сдачи завещанного учредительницей дома на Постоялой улице. Пожертвования частных лиц записывались в шнуровую книгу и должны были ежемесячно раздаваться на руки призреваемым.

Третий раздел регламентировал прием, содержание и увольнение призреваемых. В богадельню разрешалось принимать престарелых граждан г. Бежецка, не моложе 40 лет и «не иначе, как по убеждению в крайней их бедности и невозможности доставить себе пропитание собственными трудами». Лица моложе 40 лет могли быть приняты только «в уважение к их телесной немочи и увечья, которые, однако, не препятствовали бы им участвовать в чтении ежедневной псалтыри». Умалишённые и одержимые опасными заразными болезнями в учреждение не принимались.

Богадельня была разделена на две половины: мужскую и женскую. Строго соблюдались правила православного благочестия: в положенные дни готовился постный стол из трех блюд. Скромный стол в обычные дни состоял

из двух блюд, а в праздничные – из трех. Кроме основных приёмов пищи два раза в день за общим столом предлагался чай. Строго запрещалось просить милостыню вне заведения, употреблять спиртные напитки и курить табак.

В случае болезни призреваемого за счет средств богадельни приглашался городской врач. Для его приемов была устроена особая больничная комната. Погребение умерших в доме призрения совершалось за счет заведения.

Жителям дома разрешалось заниматься в свою пользу работами, при условии, что они не нарушают спокойствия и опрятности заведения. Обязательных работ не устанавливалось, участие в них предполагалось лишь «по мере сил». Для поддержания чистоты, топки печей, приготовления еды, стирки и огородных работ нанимался штат прислуги, которому выплачивалось жалование за счет средств богадельни.

В специально отведенной на втором этаже зале высотой 6 аршин (4.3 метра) и вместительностью 150 человек была устроена домовая церковь. Вся церковная утварь и богослужебные принадлежности были куплены за счет П.И. Сергеевой. Храм был посвящен святым великомученику Федору Стратилату и преподобной Параскеве – небесным покровителям Ф.С. и П.И. Сергеевых. Церковь была приписана к приходу Спасской кладбищенской церкви, при которой учреждался второй причт из священника и псаломщика для регулярного совершения служб. На обеспечение этого причта П.И. Сергеевой был сделан еще один вечный вклад в 12 тыс. руб. билетами государственной 4%-й ренты. Кроме того, причту ежегодно выплачивалось по 100 руб. из процентов с основного капитала приюта и одновременно 3 тыс. руб. наличными деньгами для устройства дома. Призреваемые приглашались к «неопустительному, по возможности, посещению богослужения» в домовом храме. Предполагалось совместное чтение утренних и вечерних молитв в церкви в дни, когда не совершаются церковные службы, и в столовой в дни служебные. В уставе также выражалось пожелание, чтобы за трапезой в столовой велось чтение миней и других религиозных книг. С 6 часов утра до 10 часов вечера грамотные призреваемые должны были читать псалтырь по

усопшим, сменяя друг друга через каждые полчаса. Имена для поминовения были записаны в особый синодик приюта.

Для управления домом призрения создавался комитет, состоявший из «пожизненной почетной попечительницы» П.И. Сергеевой и 6 членов: городского головы, настоятеля кладбищенской церкви и 4 избираемых городской Думой на 4 года лиц «из числа уважаемых граждан г. Бежецка, известных своею благотворительною деятельностью». Комитет ведал всеми вопросами богадельни: приемом и увольнением призреваемых и служащих, обеспечением продовольствия и закупкой необходимых вещей, расходами и доходами, финансовой отчетностью, ремонтом и обслуживанием зданий. Ежегодно к 1 февраля на ревизию городской Думы должен был представляться отчет комитета [4, л. 235-244].

Первый состав комитета был избран в собрании Думы 12 сентября 1903 г. на срок до 1 января 1906 г. В него, кроме городского головы и протоиерея И.И. Преображенского, вошли купцы Иван Федорович Крылов, Федор Федорович Лесников, Иван Иванович Ревякин младший и врач Павел Иванович Савинич [2, л. 58 об.-59].

Освящение вновь построенного здания и открытие дома призрения состоялось 18 ноября 1903 г., о чем написали даже столичные газеты [25; 31].

Первым старостой домово́й церкви богадельни летом 1904 г. был избран бежецкий купец Илья Егорович Ульянов [2, л. 87 об.-88]. 6 сентября 1904 г. Сергеевский приют посетил архиепископ Тверской и Кашинский Димитрий (Самбикин) и в присутствии П.И. Сергеевой подробно осмотрел все помещения богадельни как на нижнем, так и на верхнем этажах [45].

Сохранились свидетельства о некоторых нестроениях в первые годы работы приюта. При утверждении отчета дома призрения за 1904 г., которое происходило на заседании городской Думы 28 апреля 1905 г., гласный Думы и член комитета П.И. Савинич сделал заявление «об особом настоянии председателя комитета – почетной попечительницы П.И. Сергеевой единолично распоряжаться принимать на призрение, вопреки Устава, крестьян

и даже одной душевнобольной», указывая, что эти «настойчивые распоряжения председательницы парализуют правильность действий комитета». На это гласные Думы выразили благодарность комитету и пожелание «о точном выполнении Устава в управлении домом и об устранении единоличных распоряжений почетной попечительницы» [46]. Это – интересный пример, показывающий, как принципы коллегиального управления гарантировали строгое соблюдение Устава, даже если это шло в разрез с волей самой П.И. Сергеевой.

Прасковья Ивановна Сергеева скончалась 1 октября 1910 г. «от паралича» и была погребена на городском кладбище [10, л. 89 об.-90]. Незадолго до смерти, 30 декабря 1906 г., она оформила новое духовное завещание, которым завещала практически все оставшееся к тому моменту имение на церковную и общественную благотворительность. Оно было утверждено к исполнению Кашинским окружным судом 16 ноября 1910 г.

По этому завещанию поминальные вклады на общую сумму 20 660 руб. должны были быть внесены во все 15 церквей Бежецка; в церкви с. Ляцкова, с. Дрюцкова и д. Ключевой Бежецкого уезда; в собор, Казанскую и Воскресенскую церкви г. Устюжны; в монастыри: Афанасьевский в г. Мологе, Бежецкий Благовещенский, Артемиево-Веркольский, Антониево-Дымский, афонские – св. Пантелеймона и св. Андрея Первозванного; в Иерусалим ко Гробу Господню и в Русскую духовную миссию, на Елеон и в Вифлеем. Родственникам и крестникам П.И. Сергеевой, а также прислуге и другим лицам были завещаны различные суммы от 100 до 1 000 руб., всего на 8 100 руб. В день кончины, погребения и на 40-й день должны были быть устроены поминальные обеды для нищих в четырех городских богадельнях и в Бежецком Благовещенском женском монастыре, для чего были завещаны 600 руб. На 6 икон домово́й церкви приюта Сергеевых должны были быть сделаны серебряные ризы стоимостью по 500 руб. каждая [13, л. 10-13]. На «усиление средств приюта» П.И. Сергеева завещала два места земли с деревянным одноэтажным флигелем и надворной постройкой в г. Бежецке, которые в

дальнейшем были проданы, так как не приносили никакого дохода. Вырученные от продажи деньги были присоединены к неприкосновенному капиталу дома призрения [13, л. 1-1 об., 42].

Весь остальной капитал, оставшийся вне особых распоряжений, П.И. Сергеева завещала внести в благотворительные и богоугодные заведения, а также церкви Бежецка равными частями. В соответствии с этим пунктом завещания вечный вклад в 6 тыс. руб. листами государственной ренты поступил в пользу городских богоугодных учреждений: в Александровскую богадельню, детский приют и на городскую амбулаторию, по 2 тыс. руб. в каждое [20, с. 9]. Еще два вклада П.И. Сергеевой по 2 тыс. руб. поступили в бюджеты Бежецкого добровольного пожарного общества [27, с. 22] и Общества вспомоществования нуждающимся ученицам Бежецкой женской гимназии [17, с. 85].

Городское общество с благодарностью приняло этот последний дар благотворительницы и постановило в день её кончины 1 октября «ежегодно служить по ней панихиды в доме призрения имени Сергеевых». Оставшаяся усадьба и земли П.И. Сергеевой при селе Ляцкове и при деревне Борках также были обращены в пользу города: постройки и лес проданы, а земля сдана в аренду за плату 900 руб. в год. Главным душеприказчиком, который взял на себя труды по исполнению последней воли Сергеевой, стал бежецкий купец Ф.Ф. Чистяков. За эту деятельность Бежецкая городская Дума возбудила ходатайство о награждении его званием потомственного почетного гражданина, которое впоследствии было удовлетворено Сенатом [20, с. 10].

Выдающаяся благотворительная инициатива П.И. Сергеевой нашла отклик среди горожан. Уже после её смерти, в 1912 г., капитал дома призрения существенно пополнился: купец Николай Васильевич Коровкин – один из совладельцев торгового дома «Братья Коровкины», которому принадлежал крупнейший в Бежецке водочный завод, внес в богадельню 1 200 руб. листами государственной ренты в память о своем отце Василии Николаевиче Коровкине [21, с. 13-14]. Не столь состоятельные горожане жертвовали наличные деньги и

продукты «на улучшение пищи призреваемых». За 1913 г. общая сумма таких пожертвований от частных лиц составила 95 руб. [13, л. 36 об.]

О том, насколько эффективно неприкосновенный капитал обеспечивал нужды дома призрения, можно судить по сохранившемуся отчету за 1913 г. Из него видно, что к началу 1913 г. капитал богадельни складывался из трех частей: неприкосновенный капитал 101 тыс. руб. в форме свидетельств 4%-й ренты, расходный капитал 8 921 руб. (5 300 руб. 5%-ми облигациями, 2 000 руб. свидетельствами 4%-ой ренты, 1 621 руб. на книжке сберегательной кассы и наличными деньгами) и капитал домовой церкви 2 036 руб. (2000 свидетельствами 4%-й ренты и 36 руб. на книжке сберегательной кассы). Годовой доход от процентов с неприкосновенного и расходного капиталов, аренды дома и лавки составил 5 185 руб. Расходы богадельни за 1913 г. составили 3 826 руб. Основные средства расходовались на продовольствие для призреваемых и прислуги – 2 040 руб., жалование надзирательнице, писцу, сторожам и кухарке – 412 руб. и отопление, на которое было израсходовано 76 кубических сажень дров стоимостью 537 руб. Таким образом, профицит бюджета учреждения к концу 1913 г. составил 1 415 руб. [13, л. 34 об.-36].

К отчету прилагался поименный список лиц, находящихся на призрении к 1 февраля 1914 г. В нем числился 41 человек: 9 мужчин и 32 женщины. Среди них 1 чиновница, 1 солдатка, 5 лиц из крестьянского сословия, остальные 34 чел. – мещане [13, л. 37-37 об.]. Таким образом, доля мещан среди жителей богадельни составляла 83%. Число призреваемых было несколько меньше, чем заявленная вместимость богадельни. Это при том, что желающих устроиться в неё было достаточно: за 1913 г. поступило 14 прошений о принятии в дом призрения, из которых было удовлетворено только 5, а остальные 9 отклонены «или по имущественному их положению, или по непринадлежности их к числу жителей города» [13, л. 33-33 об.].

Деятельность дома призрения нарушила Первая мировая война. В собрании Бежецкой городской Думы 22 августа 1914 г. было принято решение «уступить под лазарет комитета Красного Креста весь дом на время войны, а

призреваемых определить на частные квартиры, с выдачей им по 10 р. в месяц из средств приюта и по 2 р. из средств комитета Красного Креста» [22, с. 31].

В первые послереволюционные годы богадельня ненадолго восстановила свою работу. 28 февраля 1918 г. протоиерей И.Н. Постников записал в свой дневник: «Восстановлен Сергеевский приют для престарелых, занятый в начале войны под лазарет Красного Креста. Престарелые, расселившиеся по квартирам, с выдачею им из приютских средств по 12 рублей в месяц, вновь собрались в приют». К этому моменту городская Дума была упразднена и вместо выборного комитета по управлению домом призрения Бежецкий городской Совет назначил единоличным заведующим богадельни крестьянина Степана Егорова – сторожа её домово́й церкви [38, с. 12].

Не позднее 1921 г. богадельня прекратила свою работу и в её помещениях разместилась 2-я советская школа II ступени [28, с. 19]. В годы Великой Отечественной войны в здании был организован эвакогоспиталь № 190 для бойцов Красной Армии. В послевоенное время в доме размещались учреждения народного образования: сначала педагогическое училище, а затем средняя школа. В наши дни в здании бывшего дома призрения расположился педагогический колледж имени А.М. Переслегина.

За 10 лет работы (1903-1914 гг.) дом призрения имени Ф.И. и П.И. Сергеевых показал свою эффективность в решении задач социального попечительства в г. Бежецке. В его стенах постоянно получали кров, питание и медицинскую помощь не менее 40 чел. престарелых лиц разных сословий. Успешная реализация благотворительной инициативы П.И. Сергеевой стала возможна, прежде всего, благодаря развитой системе городского самоуправления. Переданный в общественное управление крупный целевой капитал надежно обеспечивал все нужды богадельни, не требуя привлечения дополнительных финансовых ресурсов. Форма вечного вклада позволяла сохранять память о жертвователях, что воспринималось современниками как моральная обязанность.

Список литературы:

1. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 22. Оп. 1. Д. 1168.
2. ГАТО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1170.
3. ГАТО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1171.
4. ГАТО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1172.
5. ГАТО. Ф. 160. Оп. 15. Д. 3522.
6. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 7456.
7. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15482.
8. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15518.
9. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15527.
10. ГАТО. Ф. 160. Оп. 15. Д. 3618.
11. ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 682.
12. ГАТО. Ф. 487. Оп. 1. Д. 4815.
13. ГАТО. Ф. 487. Оп. 1. Д. 7004.
14. ГАТО. Ф. 675. Оп. 1. Д. 1078.
15. Грибова. Н.А. Стоят на улицах дома... Малоизвестные страницы жизни торгового Бежецка середины XVIII – нач. XX вв. Вышний Волочек: Ванчакова линия, 2009. 136 с.
16. Дворников А.С. Город Бежецк и Бежецкий край: Очерки по истории и археологии. Тверь: Русская провинция, 1996. 141 с.
17. Дроздецкая Н.К. Памяти композитора Вениамина Флейшмана. Тверь: ГИД, 2013. 88 с.
18. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. Т. III. Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II. СПб.: Синодальная типография, 1897. 259 с.
19. Климин И.И. Очерки по истории Бежецкого уезда Тверской губернии. Ч. 1. СПб.: Клио, 2002. 287 с.
20. Краткий обзор деятельности Бежецкой городской Думы за 1911 год.

Бежецк: Земская типография, 1912. 52 с.

21. Краткий обзор деятельности Бежецкой городской Думы за 1912 год.

Бежецк: Земская типография, 1913. 45 с.

22. Краткий обзор деятельности Бежецкой городской Думы за 1914 год.

Бежецк: Земская типография, 1915. 50 с.

23. Майорова Н., Скоков Г. История русской живописи. Середина XIX века. М.: Белый город, 2006. 128 с.

24. Матисон А.В. Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII вв. М.: Старая Басманная, 2020. 236 с.

25. Новое время. 1903. № 9954. С. 2.

26. Отчет о деятельности Тверского епархиального православного религиозно-просветительного братства св. благоверного великого князя Михаила Ярославовича Тверского за 1899-1900 год. Тверь: Типография губ. правления, 1901. 52 с.

27. Отчет Бежецкого добровольного пожарного общества за 1911 год. Бежецк: Земская типография, 1912. 35 с.

28. Певец родного края. 135-летию со дня рождения Антонина Герасимовича Кирсанова посвящается... Тверь: ООО «Тверская фабрика печати», 2021. 96 с.

29. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XVIII. Тверская губерния. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1904. 286 с.

30. Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. СПб.: Тип. И.А. Ефрона, 1897. 1049 с.

31. Петербургский листок. 1903. № 318. С. 4.

32. Попов Н.А. Исторические заметки о Бежецком Верхе XVII и XVIII вв., М.: Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1882. 74 с.

33. Постников И.Н. Пастырь добрый. К кончине протоиерея Бежецкой кладбищенской церкви И.И. Преображенского // Тверские епархиальные

ведомости. 1911. № 41. Часть неофиц. С. 785.

34. Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. 418. Оп. 1. Д. 135.

35. Сборник материалов для статистики Тверской губернии, составленный по поручению Тверского губернского земского собрания. Выпуск II. Тверь: Тип. губ. правления, 1874. 134 с.

36. Санкт-петербургские сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам. 1847. № 14. Разд. II. С. 3.

37. Северный край. 1903. № 169. С. 3.

38. Сенин С.И. Насколько дешево стала цениться жизнь. Дневник бежецкого священника И.Н. Постникова // Документы русской истории. 1996. № 4. С. 12.

39. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. Ч. 2 / Под ред. Смирнова Г.К. М.: Наука, 2006. 740 с.

40. Справочная книга о лицах, получивших на 1877 г. купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям в Москве. М.: Тип. А.Н. Иванова, 1877. 312 с.

41. Тверские губернские ведомости. 1857. № 26. Отд. 1-й. С. 371.

42. Тверской вестник. 1880. № 31. С. 11.

43. Тверские епархиальные ведомости. 1884. № 22. Часть неоф. С. 701-702.

44. Тверские губернские ведомости. 1900. № 69. Часть офиц. С. 2.

45. Тверские епархиальные ведомости. 1904. № 20. Часть офиц. С. 641.

46. Тверские губернские ведомости. 1905. № 43. Часть неофиц. С. 4-5.

47. Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь: Кн.-журн. изд-во, 1994. 327 с.

48. Церковная богадельня в городе Бежецке, Тверской губернии, открытая в 1887 году на городском кладбище. СПб.: Тип. Ю. Штрауфа, 1888. 24 с.

Сведения об авторе:

Крылов Иван Владимирович – кандидат физико-математических наук, младший научный сотрудник физического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Data about the author:

Krylov Ivan Vladimirovich – Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Junior Researcher of Physics Faculty, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: iv.krylov@physics.msu.ru.